

<https://doi.org/10.22363/2312-8674-2020-19-2-349-360>

Научная статья / Research article

Военная повседневность польских партизанских отрядов на территории Белорусской ССР в 1943–1944 гг.: моральное состояние и политическая пропаганда

С.В. Благов

Калининградский государственный технический университет;
236022, Россия, Калининград, Советский проспект, д. 1; press@klgtu.ru

The Military Routine of Polish Partisan Detachments Operating on the Territory of the Byelorussian SSR in 1943–1944: Morale and Political Propaganda

Sergey V. Blagov

Kaliningrad State Technical University; 1, Sovetsky Ave., Kaliningrad, 236022, Russia;
press@klgtu.ru

Аннотация: Из известных сегодня официально действовавших в советском партизанском движении на территории Белорусской ССР в годы Великой Отечественной войны осуществляли свою оперативную работу пять польских национальных отрядов. Их формирование происходило в 1943–1944 гг. Каждый из них имел свои особые черты, свои конкретные задачи, однако были у всех этих подразделений и свои общие характеристики. В первую очередь, они связаны с просоветской политической пропагандой, которой были охвачены ряды партизан. В своей деятельности они также выступали проводниками в среде местного населения Западной Белоруссии идей, проработанных польскими коммунистами. Автор впервые в отечественной и западной литературе делает попытку обобщить данные о воздействии советской агитации на польские партизанские отряды, а также исследовать, насколько они были подвержены этим идеям, какой, исходя из этих аспектов, была повседневная жизнь польских партизан. В предвоенный период значительная часть польского населения западных областей СССР подверглась репрессиям. Не удивительно, что в первые месяцы войны эти люди нередко поддерживали немецких оккупантов. В этой связи особый интерес вызывает аспект причин перехода польского населения на сторону советских партизан. Для того, чтобы завоевать симпатии местных поляков, советскому руководству пришлось менять свое отношение к ним, создавая для польских партизан возможность соблюдать свои национальные традиции, справлять религиозный культ, носить свою военную форму. Пришлось даже закрыть глаза на прежние «антисоветские элементы», прошедшие застенки НКВД в 1939–1941 гг., присоединившиеся к «красному» подполью. Не удивительно, что в некоторых отрядах «левая» идеология так и не смогла до конца одержать верх. Даже в ходе агитации среди местного населения отдельные подразделения старались не ассоциировать себя с коммунистами.

Ключевые слова: партизаны, поляки, Польша, Белорусская ССР, пропаганда, война

Для цитирования: Благов С.В. Военная повседневность польских партизанских отрядов на территории Белорусской ССР в 1943–1944 гг.: моральное состояние и политическая пропаганда // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2020. Т. 19. № 2. С. 349–360. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2020-19-2-349-360>

Abstract: There were five Polish national detachments within the Soviet partisan movement that officially operated on the territory of the Byelorussian SSR during the Great Patriotic War. Their formation took place in 1943–1944. Each of them had their own special features, their own specific

tasks; but they also had common characteristics. First of all, the partisans were associated with pro-Soviet political propaganda. In their actions, they were used as guides to the local population of Western Belarus, spreading ideas that had been elaborated by the Polish Communists. The author studies the impact of Soviet agitation on Polish partisan detachments, and investigates how much the Polish partisans were subjected to these ideas in their everyday life. Back in 1939–1941, a significant part of the Polish population of the western regions of the USSR had been subjected to repressions. Therefore, in the first months of the Great Patriotic war these people often supported the German occupiers. Why then would parts of the Polish population join the Soviet partisans? The Soviet command changed their attitude towards them, creating the opportunity for Polish partisans to keep their national traditions and to wear their military uniforms, in order to win the sympathy of the local Poles. They even accepted former “anti-Soviet elements” who had been put in prison in 1939–1941 but joined the “red” underground. Some of the formations were not totally covered by the “left” ideology and did not associate themselves with the Communists when agitating among the local population.

Keywords: partisans, Poles, Poland, Belarus, propaganda, war

For citation: Blagov, Sergey V. “The military routine of Polish partisan detachments operating on the territory of the Byelorussian SSR in 1943–1944: morale and political propaganda.” *RUDN Journal of Russian History* 19, no. 2 (May 2020): 349–360. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2020-19-2-349-360>

Введение

75 лет назад завершилась Великая Отечественная война. Героическую победу над «арийским» фашизмом Германии и ее союзниками одержал многонациональный Советский Союз. Все народы, проживавшие в СССР, внесли свою лепту в борьбу за правое дело. Однако даже спустя столько лет перед исторической наукой стоит множество вопросов, ответы на которые исследователям еще предстоит найти. В частности, одна из недостаточно изученных тем связана с вопросом участия в советском партизанском движении отдельных польских национальных отрядов на территории Белорусской ССР.

Более пристальным вниманием к теме партизанского движения в целом было до 1991 г. Правда, польские партизанские формирования рассматривались чаще всего в контексте участия иностранных граждан или непосредственно поляков на территории СССР в антифашистской борьбе. В разные годы выходили труды советских¹ и польских исследователей², издавались сборники документов³ и воспоминаний⁴. В научной литературе неоднократно упоминался сам факт существования польских партизанских отрядов, делались и попытки проанализировать их деятельность. Но в условиях идеологизации было крайне сложно дать объективную характеристику тем или иным сложным процессам, связанным с жизнью польских формирований в условиях советского партизанского движения. Например, тема, заявленная в данной статье, в исторической литературе не раскрыта совершенно. Этот тезис применим даже к монографии, изданной по итогам диссертационного исследования белорусского историка В.В. Барабаша⁵, который, казалось, ближе всех подошел к тематике польских формирований, подчинявшихся Центральному штабу партизанского движения. Однако в работе, посвященной польскому антифашистскому сопротивлению, он сместил акцент на подразделения Армии Крайовой, о которой до 90-х гг.

¹ Манаенков А.Л. Партизанские формирования Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 – июль 1944). Минск, 1983. С. 600; Кузьмин А.Т. Всенародная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны. Минск, 1985. С. 389–392.

² Juchniewicz M. Polacy w radzieckim ruchu podziemnym i partyzanckim, 1941–1944. Warszawa, 1975.

³ Всенародное партизанское движение в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 – июль 1944). Документы и материалы. Минск, 1978. С. 323–325.

⁴ Тобиаш Ю. В едином строю. Воспоминания участников партизанского движения в Белоруссии. Минск, 1970.

⁵ Барабаш В.В. Поляки в антифашистской борьбе на территории Беларуси (1941–1944 гг.). Гродно, 1998.

XX в. на постсоветском пространстве практически никто не писал. В современной Польше на прилавках книжных магазинов можно встретить исследования, посвященные деятельности как советских партизан в годы Второй мировой войны⁶, так и движению сопротивления Польши⁷. Однако ни в одном, ни в другом случае не говорится о просоветских польских партизанских формированиях. Лишь мельком о них как о предателях упоминали в 90-е гг. прошлого столетия⁸. Видимо, на данный момент эта тема для Польши исчерпана. Белорусские и отечественные издания, касающиеся данной проблемы, представлены сегодня главным образом сборниками опубликованных документов⁹.

В основу данной статьи легли источники, находящиеся в фондах Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), Национального архива Республики Беларусь (НАРБ), а также Центрального военного архива (САВ) в Республике Польша. Это – приказы, записки, донесения, справки, личные листки, изданные непосредственно партизанскими подразделениями, постановления и другая делопроизводственная документация, выходившая из-под пера партийных руководителей, а также воспоминания участников просоветского польского подполья.

Тема идеологической работы в польских партизанских отрядах, их моральное состояние, отношение к СССР и будущему Польши представляет большой научный интерес. Местное население западных областей Белоруссии, в особенности поляки, с началом Великой Отечественной войны оказались перед дилеммой: чью сторону занять, кого считать врагом? Большая их часть в период 1939–1941 гг. рассматривала Советский Союз в качестве оккупанта, врагом считали фашистскую Германию, с 1943 г. – украинских националистов. В такой ситуации выступить в одиночку было практически нереально. Тогда под чьими знаменами бороться за освобождение Польши? Варианты ответа на этот вопрос предлагали самые разные польские политические силы. В данной статье речь пойдет о тех, кто выбрал сторону коммунистов, причем не обязательно в силу своих «левых» убеждений. Их выбор был сложным, поскольку этим людям нужно было пойти против официальных польских властей, сражаться плечом к плечу с советскими партизанами, зная о том, что СССР оставит их родные земли у себя, а их с семьями депортирует.

Цель работы – выяснить настроения, степень восприимчивости к советской пропаганде и специфику политической деятельности советских польских партизанских отрядов на территории Белоруссии в годы Великой Отечественной войны.

Вовлечение польских граждан в партизанское движение на территории Белорусской ССР

Всего на сегодняшний день известно о существовании пяти польских партизанских отрядов в советском подполье Белоруссии: отряд имени Т. Костюшко и Логишинский партизанский отряд – в Пинской области, отряд имени В. Василевской, 1-й Варшавский батальон – в Барановичской области, а также отряд «Белого» – в Вилейской области. Известны и такие польские подразделения, которые не чис-

⁶ *Musiał B.* Sowieccy partyzanci 1941–1944. Mity i rzeczywistość. Poznań, 2014.

⁷ *Williamson D.G.* Polski ruch oporu 1939–1947. Poznań, 2015.

⁸ *Boradyn Z.* Niemen – rzeka niezgody. Polsko-sowiecka wojna partyzancka na Nowogródzczyźnie, 1943–1944. Warszawa, 1999. P. 213–215.

⁹ *Золотарев В.А.* Русский архив: Великая Отечественная. СССР и Польша // Militera [сайт]. URL: http://militera.lib.ru/docs/da/terra_poland/02.html (дата обращения: 22.01.2020); *Адамушко В.И.* ОУН-УПА в Беларуси. 1939–1953 гг. Документы и материалы. Минск, 2012.

лились как отряды. У каждого был свой уникальный путь формирования, отличался и социальный состав, поэтому привести все их к общему знаменателю в вопросе повседневности представляется сложным. Затрудняет выполнение этой задачи низкая источниковая база в отношении некоторых отрядов. По этой причине в статье автор акцентирует внимание на тех польских формированиях, данные о которых доступны для исследования.

До середины 1943 г. поляки неохотно шли в советские партизаны¹⁰, памятуя о репрессиях, имевших место в 1939–1941 гг. Те, кто на это решался, в своих воспоминаниях писали о проявлениях «чрезмерной бдительности в отношении поляков, уже находившихся в советских партизанских отрядах». Некоторые не выдерживали подозрений и сбежали¹¹. Отношение к полякам, готовым сражаться с оружием в руках на стороне СССР, также было настороженным, поскольку партизанские командиры держали в памяти 1941 г., когда значительная часть польского населения на территории Западной Белоруссии помогала наступающим немцам¹². Партизанское командование и партийное руководство окончательно сформулировало отношение к местным полякам только на второй год войны. 22 июня 1943 г. вышло Постановление ЦК КП(б) Белоруссии (далее – ЦК КП(б)Б) о мероприятиях по дальнейшему развертыванию партизанского движения в западных областях республики¹³, после чего по обкомам разослали закрытое письмо ЦК КП(б)Б о военно-политических задачах работы в западных областях БССР¹⁴. В последнем документе, с одной стороны, разрешалось создавать собственные польские партизанские отряды, а с другой, было предостережение, что под личиной лояльных поляков могут быть засланы предатели. Таких предполагалось выявлять и уничтожать¹⁵. Неоднозначное распоряжение ставило партизанских командиров на местах в сложное положение: по факту, давало им свободу действий (в том числе при малейшем подозрении – право ликвидировать польских партизан).

В этой ситуации польские партизанские отряды и вовсе могли не появиться на территории БССР, с учетом того, что для руководства Центрального штаба партизанского движения во главе с П.К. Пономаренко было намного выгоднее, когда поляки оказывались рассредоточены по различным партизанским отрядам, а также с учетом того, что имелись случаи неудачных примеров создания подобных национальных формирований¹⁶. Однако инициатива самих поляков, поддержанная коммунистами из Союза польских патриотов, созданного в Москве в 1943 г., и желание партизанских командиров на местах одержали верх.

Первый польский партизанский отряд на территории Белоруссии

Первый советский польский партизанский отряд на территории Белорусской ССР появился в конце июля 1943 г. Он получил имя Т. Костюшко и изначально входил в состав бригады имени В.М. Молотова Пинского областного соединения. Точнее

¹⁰ *Барабаш В.В.* В антифашистской борьбе... С. 49.

¹¹ Centralne Archiwum Wojskowe. IX. 3. 63. 53. L. 16.

¹² *Musiał B.* Sowiescy partyzanci... P. 57.

¹³ Российский государственный архив социально-политической истории (далее – РГАСПИ). Ф. 625. Оп. 1. Д. 8. Л. 76–77.

¹⁴ Там же. Л. 63–67.

¹⁵ Там же. Л. 67.

¹⁶ *Благов С.В.* О неудачной попытке создания польских партизанских формирований в годы Великой Отечественной войны // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. 2019. № 2. С. 120.

будет сказать, что это был первый польский отряд, сформированный, главным образом, из местных крестьян¹⁷, который подчинялся Белорусскому штабу партизанского движения, поскольку основная его деятельность велась на севере Волынской области УССР. Было принято решение с оружием в руках перейти из полиции, созданной для самообороны против украинских националистов, на сторону советских партизан. Этот отряд мог и не появиться вовсе. В партизанском штабе обсуждали разные варианты, как поступить с поляками, но все же было одобрено решение о принятии их в свои ряды¹⁸.

Партизанское командование, естественно, отдавало себе отчет в том, что в новом отряде будут и не очень тепло настроенные к советской власти элементы. Биографии некоторых бойцов должны были настораживать. Так, будущий командир первого взвода отряда Леон Малицкий перед войной сидел в СССР в тюрьме, после чего в рядах «банды зеленых» уничтожал «красных» активистов. Бойца Станислава Радзю должны были выслать в Сибирь, но он бежал и оказался в «банде зеленых» вместе с Малицким. Партизан Петр Троцевич вместе с немцами участвовал в карательной операции против партизан¹⁹. Кроме того, сам будущий командир отряда Чеслав Клим в 1940–1941 гг. был осужден НКВД²⁰.

Взаимное недоверие создавало определенную напряженность в отношениях между польскими партизанами и высшим командованием. Для надзора за их деятельностью руководство отряда усилили кадрами с русскими фамилиями. С момента появления отряда его штаб возглавил лейтенант Дмитрий Караваев, а после передислокации «костюшковцев» в Пинскую область БССР и переподчинения их Пинской партизанской бригаде заместителем начальника штаба был назначен Петр Пестриков, а комиссаром – Николай Русаков²¹. Особо примечательно в контексте данного исследования назначение комиссара. Прежний помощник командира отряда Н. Разин был снят с должности «за расхлябанность, халатное отношение к порученной работе», который, как отмечалось, занимался обманом командования, «несмотря на целый ряд указаний и предупреждений со стороны старших товарищей по усилению работы в отряде»²². К сожалению, источников, которые пролили бы свет на детали идеологической работы в отряде до октября 1943 г., не удалось найти. Смена комиссара с такой формулировкой дает основания полагать, что дела в этом направлении шли не очень продуктивно. Подтверждают это суждение слова Леона Касмана, представителя СПП, переброшенного из Москвы за линию фронта в расположение «костюшковцев». В середине октября 1943 г. в письме на «Большую землю» он так описал состояние отряда имени Т. Костюшко: «Нужно прикрепить к нему политических работников! Без них очень трудно... Приобретает элемент отсталый, отрицательно настроенный к советскому строю, политически неопределившийся, поддерживает политику пассивности»²³. Будущий комиссар отряда Вацлав Климашевский в своих воспоминаниях описал ситуацию деликатней, отмечая, что в партизаны шли люди разных взглядов, «иногда неправильно ориентирующиеся в обстановке»²⁴.

¹⁷ Centralne Archiwum Wojskowe. IX.3.63.53. L. 17–18.

¹⁸ Ibid. L. 16.

¹⁹ Национальный архив Республики Беларусь (далее – НАРБ). Ф. 1407. Оп. 1. Д. 179. Л. 3–4.

²⁰ Centralne Archiwum Wojskowe. IX.3.63.53. L. 57.

²¹ Ibid., IX.3.52.16. L. 3.

²² НАРБ. Ф. 1407. Оп. 1. Д. 175. Л. 11.

²³ РГАСПИ. Ф. 625. Оп. 1. Д. 67. Л. 368.

²⁴ *Тобиаш Ю.* В едином строю. Воспоминания участников партизанского движения в Белоруссии. Минск, 1970. С. 120.

До прибытия в отряд представителей Союза польских патриотов связь с этой организацией, на которую должна была замыкаться идеологическая работа в духе просоветской и «левой» агитации, фактически отсутствовала. Зато всячески поддерживались польские национальные патриотические идеи. Примечательно, что все они строились на противостоянии пусть и царской, но России. Партизанам рассказывали о Тадеуше Костюшко, о героях восстаний 1830–1831 гг. и 1863–1864 гг., в том числе о повстанцах, воевавших в местах дислокации отряда²⁵. Впрочем, эти темы обсуждались в отряде и в дальнейшем.

Отряд имени Т. Костюшко имел такую же структуру, как и все остальные подразделения в составе Пинского партизанского соединения. Есть данные, что поначалу помимо комиссара в отряде были секретари комсомольской и партийной организаций, которые принимали партизан в свои организации²⁶. Однако эти сведения можно назвать сомнительными, поскольку партийных в принципе не сыскать в личных листках рядового и сержантского состава отряда²⁷. Зато однозначно можно сказать, что в расположении отряда регулярно появлялся католический священник Иваницкий из деревни Большая Глуша. Даже после передислокации «костюшковцев» в ноябре 1943 г. ксёндза перевозили на поселение с семьями польских партизан. Ни одни похороны в отряде не проходили без церковного церемониала, отмечались католические праздники. Командование бригады несколько не препятствовало исполнению религиозного культа в польском отряде. По воспоминаниям польских партизан, командир Пинской партизанской бригады И.Г. Шубитидзе лично принимал участие в полевой мессе по случаю отправления за Буг в ряды Армии Людовой отряда, созданного на базе «костюшковцев»²⁸.

С прибытием в расположение отряда имени Т. Костюшко десанта от Союза польских патриотов, в составе которого был вышеупомянутый Леон Касман, ситуация с идеологической работой в подразделении начала меняться. Гости с «Большой земли» привезли с собой много агитационных материалов, среди которых были журналы и брошюры, изданные СПП и Польской рабочей партией (ППР). Была налажена издательская деятельность и в самом отряде – еженедельно стала выходить партизанская газета «Косиньер» на польском языке²⁹. Политическая агитация в духе дружбы с Советским Союзом и борьбы за новую демократическую Польшу шла не только среди населения окрестных деревень Пинской области, но и внутри отряда, в том числе ввиду слабой грамотности большей части партизан³⁰. Из «костюшковцев» в этот период начали делать настоящую лесную армию по примеру 1-й Польской пехотной дивизии имени Т. Костюшко, созданной при непосредственном участии Союза польских патриотов месяцами ранее. Партизанам начали прививать боевую дисциплину: утром и вечером у них была переключка, после проверки личного состава раздавались задачи. Традиционными стали исполнение народного гимна «Роть» и общий молебен. Исполнять этот церемониал обязаны были представители всех национальностей, находившиеся в расположении отряда, даже гости из других соседних подразделений³¹.

²⁵ Centralne Archiwum Wojskowe. IX.3.63.53. L. 51–52.

²⁶ Ibid. L.70.

²⁷ НАРБ. Ф. 1450. Оп. 7. Д. 250. Л. 121–296.

²⁸ Centralne Archiwum Wojskowe. IX.3.63.53. L. 71–72.

²⁹ Ibid. L. 76.

³⁰ *Благов С.В.* Социальный портрет партизана польского партизанского отряда на примере подразделений БШПД в 1943–1944 гг. // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2018. Т. 8. № 6. С. 894–895.

³¹ Centralne Archiwum Wojskowe. IX.3.63.53. L. 53.

Внешняя атрибутика польских отрядов как средство наглядной агитации

Всем партизанам отряда имени Т. Костюшко было разрешено носить польскую национальную атрибутику, в частности, бело-красную полоску с правой стороны на головном уборе, чаще всего на «конфедератке», и орлов, которых отливали самостоятельно в лагере из олова. При этом четких канонов в изображении орлов не было, не запрещалось делать их с короной. В обращении польские партизаны вместо обычного в советских отрядах обращения «товарищ» использовали слово «гражданин»³².

Идеальную картинку лесной армии портил только внешний вид партизан. Согласно отчету, составленному командиром подразделения Чеславом Климом в начале 1945 г., в этом направлении была явная недоработка: «Обмундирования никакого бригада [читай – отряд] не имела, и каждый партизан был одет в свою гражданскую, в основном, плохую одежду, и особенно плохой была обувь, главным образом, лапти». По словам Ч. Клима, в том числе по этой причине его партизаны часто болели в холода³³. В таком виде отряд проходил вплоть до воссоединения с Красной армией летом 1944 г.

Советское командование, в действительности, открыто делало ставку на внешнюю атрибутику польских отрядов как средство наглядной агитации. Польские советские отряды должны были создавать эффект присутствия национальной армии. Местное население, глядя на элементы военной формы Войска Польского, было более расположено для «правильной» идеологической обработки и пропаганды. Это с ревностью и даже обеспокоенностью заметили и в подразделениях Армии Крайовой, считавшей себя единственным законным польским войском на оккупированных территориях. Приведем выдержку из листовки Армии Крайовой с призывом к местному населению не поддаваться советской агитации: «Сами коммунисты в своей прессе говорят о том, как важно для них, чтобы их вооруженные партизанские подразделения имели вид Войска Польского, маскируя их конфедератками и орлами, называя свои отделы именами наших самых главных народных героев»³⁴. Однако переодевать полностью польских партизан в национальную форму советское руководство, видимо, не желало либо попросту не имело такой возможности. Хотя в процессе формирования отдельного Польского партизанского штаба в феврале 1944 г. польские коммунисты при распределении обмундирования просили у советского руководства обеспечить их «польскими фуражками и знаками отличия, «орелками»³⁵.

Подтверждаются это данные и на примере другого польского подразделения Пинской области – Логишинского отряда бригады имени Куйбышева, который появился уже в 1944 г. Несмотря на то, что большинство партизан было одето в мундиры Войска Польского, единообразия в одежде все равно не было. По словам командира этого подразделения Ал. Жилевича, «пополнение вещевого довольствия и обуви шло в полном объеме со стороны партизан. Значительную помощь в этом оказывали родные и знакомые». Обувались «логишинцы», как и «костюшковцы», летом часто в лапти, что Жилевич объяснял еще и удобством для перемещения по болотистой местности³⁶. Ввиду отсутствия в Пинской области активности со стороны Армии Крайовой, – одетые в польские мундиры с конфедератками на голове

³² Centralne Archiwum Wojskowe. IX.3.63.53. L. 52.

³³ Ibid. L. 156.

³⁴ НАРБ. Ф. 1450. Оп. 2. Д. 49. Л. 25.

³⁵ Золотарев В.А. Русский архив: Великая Отечественная. СССР и Польша // Militera [сайт]. URL: http://militera.lib.ru/docs/da/terra_poland/02.html (дата обращения: 22.01.2020).

³⁶ Centralne Archiwum Wojskowe. IX.3.63.53. L. 42.

партизаны Логишинского отряда, действительно, создавали для местных крестьян-поляков ощущение присутствия их национальной армии. Это, по словам Ал. Жилевича, существенно помогало в агитационной работе³⁷.

В других регионах БССР польские мундиры могли сыграть и злую шутку, как, например, в условиях открытого противоборства между советскими партизанами и бойцами Армии Крайовой, которое развернулось в конце 1943–1944 гг. в Барановичской области БССР. Известно, что партизанский отряд имени В. Василевской бригады имени Ленинского комсомола, образованный в июне 1944 г., как раз был одет в форму Войска Польского. Вместе с небольшой самостоятельной польской партизанской группой Адама Свенторжецкого из бригады имени В. Чкалова оба формирования позиционировали себя как независимые военизированные структуры Союза польских патриотов³⁸. По одной из версий, именно из-за трагической ошибки во время операции против Армии Крайовой «красными» партизанами были убиты одетые в польскую форму командир разведгруппы А. Свенторжецкий и его помощник В. Гурецкий³⁹.

Идеологическая работа среди польских партизан

Важную роль в военной повседневности польских партизан на территории Белоруссии занимали вопросы их политической подготовки. По словам командира отряда имени Т. Костюшко Чеслава Клина, уровень патриотизма и политической подготовки у его партизан был очень высок⁴⁰. Однако тот факт, что искреннюю любовь к СССР испытывали далеко не все его партизаны, подтверждается данными, оставленными по линии особых отделов. Так, сообщалось, что сомнительные разговоры с бойцами вел заместитель командира отряда Владислав Мельчарек. В частности, ему не понравился текст присяги, которую должен был принимать отряд, и он заявил: «Какой я сын Советского народа?». В итоге вместе с ним еще один представитель штаба отряда отказался принимать присягу с такой же формулировкой, а командиру было предложено поменять текст⁴¹. Правда, не до конца понятно, о какой присяге в донесении шла речь. Известно, что отряд присягнул на борьбу с фашизмом 7 ноября 1943 г.; 6 января 1944 г. отдельно присягу принимали только партизаны, уходившие за Буг на территорию Польши. Но текст этой присяги был идентичен тому, который произносили войска 1-й пехотной дивизии имени Т. Костюшко⁴², где не было ни слова о «сынах Советского народа». Поэтому либо текст присяги действительно меняли, либо у кого-то из действующих лиц этих событий были трудности с переводом.

Интересен этот вопрос еще и в связи с тем, что сам Владислав Мельчарек за Буг не отправился. Из донесения «особистов» известно, что он открыто поддерживал тех, кто не захотел пополнять ряды Армии Людовой: «И что вы, хлопцы, думаете, что едете за Буг бороться с немцами? Вы будете там бороться со своими, с поляками». Также во время обсуждения операции в украинской деревне Лахвичи, где «костюшковцы» убили три десятка местных жителей⁴³, заместитель командира заметил пренебрежительное отношение к польскому отряду со стороны других под-

³⁷ Centralne Archiwum Wojskowe. IX.3.63.53. L. 61.

³⁸ *Boradyn Z. Niemen – rzeka niezgody...* P. 214.

³⁹ *Ibid.* P. 168–169; НАРБ. Ф. 1450. Оп. 2. Д. 50. Л. 210.

⁴⁰ Centralne Archiwum Wojskowe. IX.3.63.53. L. 155–156.

⁴¹ НАРБ. Ф. 1450. Оп. 2. Д. 49. Л. 221.

⁴² Centralne Archiwum Wojskowe. IX.3.63.53. L. 77.

⁴³ *Адамушко В.И.* ОУН-УПА в Беларуси. 1939–1953 гг.: документы и материалы. Минск, 2012.

разделений бригады: «Когда шли на Лахвичи – шли как советский отряд, а как дошло до резни украинского населения, так сразу поляки»⁴⁴.

Конечно, такие настроения не могли не привлечь внимание командования, и по всей видимости, вызывали беспокойство на уровне подпольного обкома партии Пинской области. Так что инициатору создания и главному защитнику отряда имени Т. Костюшко, командиру Пинской партизанской бригады И.Г. Шубитидзе приходилось настойчиво доказывать, что поляки находятся под надежным контролем. «Если кто доносит вам в регуляции польских вопросов и обманывает вас, я дам вам точную справку, что польским вопросом занимаюсь я со своим штабом», – писал он в январе 1944 г. своему непосредственному руководству⁴⁵.

В Барановичской области БССР, где широко была развернута деятельность Армии Крайовой, перед просоветскими польскими подразделениями стояла еще более трудная задача на идеологическом фронте. Ее сформулировал командир польской партизанской группы Адам Свенторжецкий: «Польские партизанские отряды должны дискредитировать правительство Сикорского среди местного населения, вскрывать его профашистский характер». Сделать это было непросто, поскольку симпатии местного населения были явно на стороне Армии Крайовой. Поэтому Свенторжецкий настоятельно предлагал скрывать в агитационной работе свою принадлежность к коммунистам⁴⁶.

Об антисоветских разговорах в польских отрядах Барановичской области партизан данных нет. Однако о симпатиях к Армии Крайовой вряд ли приходится говорить, поскольку местные просоветские польские партизанские отряды находились с «аковцами» в состоянии настоящей войны. Вацлав Альхимович, командир отряда имени В. Василевской партизанской бригады имени Ленинского комсомола, кстати, перешедший на сторону советских партизан из рядов Армии Крайовой, в феврале 1944 г. создал целый Межрайонный комитет польских патриотов, своего рода филиал СПП во вражеском тылу. Его отряд регулярно проводил собрания по деревням Васишишковского и Щучинского районов Барановичской области. Однозначно, гораздо проще было проводить политическую работу внутри таких небольших подразделений с личным составом в три десятка человек. По воспоминаниям В. Альхимовича, он неоднократно проводил со своими бойцами беседы на тему важности агитации, об отношении к польскому правительству в эмиграции, о новых властях – Крайовой раде народовой и других вопросах⁴⁷.

В другом немногочисленном подразделении – Логишинском польском партизанском отряде Пинской области – проводить дополнительную политическую обработку не было нужды и вовсе. Ее костяк еще до начала войны сотрудничал с Коммунистической партией Западной Белоруссии (КПЗБ) и Международной организацией помощи революционерам (МОПР)⁴⁸. Появление этого отряда показало, что существовали сложности в кооперации между польскими партизанами в отдельно взятом регионе – Пинской области. Логишинский отряд появился только в 1944 г., однако его будущие партизаны помогали «красному» подполью уже начиная с 1942 г. Перед переходом на нелегальное положение они несколько раз столкнулись с настойчивыми требованиями со стороны командования отряда имени Т. Костюшко присоединиться к ним. Вот как описывал встречу с командиром «костюшковцев» его бу-

⁴⁴ НАРБ. Ф. 1450. Оп. 2. Д. 49. Л. 221.

⁴⁵ Там же. Ф. 1407. Оп. 1. Д. 24. Л. 17 об.

⁴⁶ Там же. Ф. 1450. Оп. 2. Д. 49. Л. 49.

⁴⁷ Centralne Archiwum Wojskowe. IX.3.63.23. L. 4–7.

⁴⁸ Ibid. L. 40.

душий коллега из города Логишина Алексей Жилевич: «...Акцентирование в ходе переговоров внимания на своей личности, имеющейся квалификации, прошлом и настоящем авторитете на территории Полесья, могло породить у нас ощущение, что мы имеем дело с политической игрой, поэтому также из осторожности мы предпочли остаться в тогдашнем состоянии. О том, что отряд Клима входил в состав одной из бригад движения, мы в ходе переговоров не были проинформированы»⁴⁹. Один из поляков, все же убежавших из Логишина под угрозой немецких репрессий в отряд имени Т. Костюшко, в нем же был убит.

Как показала практика, самый проверенный и надежный способ подготовки польских кадров для работы в партизанском подполье, с точки зрения идеологии и лояльности, – это переброска «готовых партизан» за линию фронта с «Большой земли». В 1944 г. для развития польского партизанского движения в проблемные из-за вооруженных столкновений с Армией Крайовой Барановичскую и Вилейскую области были отправлены особые организаторские группы, которые проходили специальную, прежде всего идеологическую, подготовку в Москве под кураторством польских коммунистов из СПП⁵⁰. На них и форма была новая, и с политическими взглядами у них было все в порядке. Задача заключалась в том, чтобы из благонадежных польских партизан разных отрядов собрать собственное подразделение. Так появился в апреле 1944 г. 1-й батальон Варшавского полка пехоты имени Т. Костюшко в Налибокской пуще Барановичской области. По признанию заместителя командира этого подразделения, партизаны «чувствовали себя послами польскости на территориях наиболее всего выдвинутых на восток». Учítывая, что вопрос о послевоенных границах Польши к этому времени был решен, даже это суждение звучит подозрительно. В Лидском районе эти партизаны объясняли людям важность роли Польской Армии, созданной в СССР, рассказывали о своих задачах и «о позорной роли» местных подразделений Армии Крайовой⁵¹.

Другая организаторская группа, состоявшая всего из двух человек – Стефана Антосевича и Яна Фрея («Белого») – была десантирована в Вилейской области в январе 1944 г. Им удалось набрать в свое подразделение 35 человек. По псевдониму командира его называли отрядом «Белого». Правда, задачи перед ним были поставлены уже другие, в частности, проведение разведки и диверсионной деятельности для нужд наступающей Красной армии⁵².

Выводы

В целом, как показало проведенное исследование, польские партизанские отряды организационно имели большое сходство с аналогичными советскими подразделениями. В частности, они исполняли те же приказы командования в составе бригады или соединения, что и их соседи. В этом представители Союза польских патриотов видели минусы подчинения польских отрядов Центральному штабу партизанского движения, в результате чего нередко командиры соединений допускали просчеты в своей работе. Именно эти факты помогли польским коммунистам обосновать необходимость создания собственного партизанского штаба и переподчинения себе всех поляков из советских партизанских отрядов.

С другой стороны, на национальных партизанских отрядах лежала большая ответственность за фронт идеологической работы среди местного польского населе-

⁴⁹ Centralne Archiwum Wojskowe. IX.3.63.23. L. 36–37.

⁵⁰ Ibid. IX.3.52.58. L. 2.

⁵¹ Ibid. L. 8.

⁵² *Juchniewicz M. Polacy w radzieckim ruchu...* P. 364.

ния. Большую работу в этом направлении проводили коммунисты из Союза польских патриотов. При этом важное значение имела численность национальных формирований. Так, например, в отряде «костюшковцев», разросшемся до 300 человек, за «правильностью взглядов» уследить было намного сложнее.

Ставка на внешнюю национальную атрибутику в вопросе политической пропаганды играла также, как подтверждают источники, существенную роль. Проблемой при этом было отсутствие единообразия в обмундировании партизанских соединений. С другой стороны, очевидной являлась проблема слабой кооперации между польскими подразделениями и соседними с ними советскими партизанскими отрядами. Версия убийства одного из главных организаторов вовлечения поляков в «красное» подполье Адама Свенторжецкого своими же партизанами из-за мундира Войска Польского и конфедератки на голове вполне может быть правдой.

Отличительной чертой военной повседневности польских партизанских отрядов, безусловно, является религиозность, поддержка национальных традиций и исторической памяти. Очевидно, что советское руководство было готово пойти на многое, чтобы вернуть расположение местного населения после репрессивной политики предвоенного периода 1939–1941 гг. Эта работа шла с неравномерным успехом в виду региональных особенностей. Например, в Пинской области поляки были более лояльно настроены, поскольку в этом экономически не очень благополучном регионе «левые» идеи были распространены еще до войны. В Барановичской и Вилейской областях большую активность проявляла Армия Крайова, действительно, более похожая на Польскую Армию, что помогало ей перетягивать симпатии местного населения на свою сторону. Тем не менее, советскому командованию удалось скорректировать свою работу таким образом, чтобы, в том числе за счет поляков из западных областей СССР выиграть идеологическую борьбу непосредственно и на территории Польши.

Просоветская пропаганда одержала верх благодаря целому ряду обстоятельств. СССР демонстрировал реальную силу, готовую, действительно, бороться с гитлеровской Германией. Не случайно интерес поляков к советским партизанам начал просыпаться именно после крупных побед Красной армии под Сталинградом и Курском. Сыграло свою роль и создание в СССР 1-й пехотной дивизии имени Т. Костюшко. «Красные» подпольщики вели более активную борьбу с оккупационными властями, нежели другие польские вооруженные формирования, в том числе против украинских националистов. Это было аргументом для молодежи, не желавшей сидеть сложа руки. Не случайно в большинстве своем в польские отряды шли именно молодые люди. При этом надо отдавать отчет, что поляки в рядах советских партизан сражались не за Советский Союз, а за освобождение Польши, за спасение себя и своих близких от нацистской чумы. В национальных отрядах они чувствовали себя именно польской общностью, для чего были созданы все условия. Политический вакуум в подобных подразделениях в условиях подпольной борьбы был заполнен «левыми» идеями вперемешку с наследием польской истории так, чтобы русофобия оказалась вытесненной революционностью борьбы Т. Костюшко и образом общих врагов в лице нацистов и их союзников. При поддержке СССР польские партизанские отряды приняли участие не только в освобождении западных областей Советского Союза, но и оккупированной Польши, что, впрочем, и являлось для них заветной целью.

Рукопись поступила: 25 января 2020 г.

Submitted: 25 January 2020

Библиографический список

- Адамушко В.И. ОУН-УПА в Беларуси. 1939–1953 гг. Документы и материалы. Минск: Вышэйшая школа, 2012. 528 с.
- Барабаш В.В. Поляки в антифашистской борьбе на территории Беларуси (1941–1944 гг.). Гродно: ГрГУ, 1998. 144 с.
- Благов С.В. Социальный портрет партизана польского партизанского отряда на примере подразделений БШПД в 1943–1944 гг. // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2018. Т. 8. № 6. С. 873–905.
- Благов С.В. О неудачной попытке создания польских партизанских формирований в годы Великой Отечественной войны // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. 2019. № 2. С. 110–130.
- Кузьмин А.Т. Всенародная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны. Минск: Беларусь, 1985. 531 с.
- Манаенков А.Л. Партизанские формирования Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 – июль 1944). Минск: Беларусь, 1983. 765 с.
- Тобиаш Ю. В едином строю. Воспоминания участников партизанского движения в Белоруссии. Минск: Беларусь, 1970. 532 с.
- Boradyn Z. Niemen – rzeka niezgody. Polsko-sowiecka wojna partyzancka na Nowogródzczyźnie, 1943–1944. Warszawa: Oficyna wydawnicza RYTM, 1999. 333 p.
- Juchniewicz M. Polacy w radzieckim ruchu podziemnym i partyzanckim, 1941–1944. Warszawa: Wojskowy Instytut Historyczny, 1975. 475 p.
- Musiał B. Sowieccy partyzanci 1941–1944. Mity i rzeczywistość. Poznań: Zysk i S-ka, 2014. 653 p.
- Williamson D.G. Polski ruch oporu 1939–1947. Poznań: Dom wydawniczy REBIS, 2015. 250 p.

References

- Adamushko, V.I. *OUN-UPA v Belarusi. 1939–1953 gg. Dokumenty i materialy*. Minsk: Vysheyshaya shkola Publ., 2012 (in Russian).
- Barabash, V.V. *Polyaki v antifashistskoy bor'be na territorii Belarusi (1941–1944 gg.)*. Grodno: GrGU Publ., 1998 (in Russian).
- Boradyn, Z. *Niemen – rzeka niezgody. Polsko-sowiecka wojna partyzancka na Nowogródzczyźnie, 1943–1944*. Warszawa: Oficyna wydawnicza RYTM Publ., 1999 (in Polish).
- Blagov, S.V. “Social portrait of the partisan of the Polish partisan detachment on the example of the BSHPD units in 1943–1944.” *Questions of National and Federal Relations* 8, no. 6 (2018): 873–905 (in Russian).
- Blagov, S.V. “About the unsuccessful attempt of the creation of the Polish partisan formations during the Great Patriotic war.” *RGGU Bulletin. Political Science. History. International Relations*, no. 2 (2019): 110–130 (in Russian).
- Juchniewicz, M. *Polacy w radzieckim ruchu podziemnym i partyzanckim, 1941–1944*. Warszawa: Wojskowy Instytut Historyczny Publ., 1975 (in Polish).
- Kuz'min, A.T. *Vsenarodnaya bor'ba v Belorussii protiv nemetsko-fashistskikh zakhvatchikov v gody Velikoy Otechestvennoy voyny*. Minsk: Belarus' Publ., 1985 (in Russian).
- Manayenkov, A.L. *Partizanskiye formirovaniya Belorussii v gody Velikoy Otechestvennoy voyny (iyun' 1941 – iyul' 1944)*. Minsk: Belarus' Publ., 1983 (in Russian).
- Musiał, B. *Sowieccy partyzanci 1941–1944. Mity i rzeczywistość*. Poznań: Zysk i S-ka Publ., 2014 (in Polish).
- Tobiash, Yu. *V yedinom stroyu. Vospominaniya uchastnikov partizanskogo dvizheniya v Belorussii*. Minsk: Belarus' Publ., 1970 (in Russian).
- Williamson, D.G. *Polski ruch oporu 1939–1947*. Poznań: Dom wydawniczy REBIS Publ., 2015 (in Polish).

Информация об авторе / Information about the author

Благов Сергей Викторович, старший преподаватель кафедры истории Калининградского государственного технического университета.

Sergey V. Blagov, Senior Lecturer of the Department of History, Kaliningrad State Technical University.